

Из всех присутствующих лишь Му Сюэши был наиболее откровен. В обычное время, увидев императора, он бы непременно закричал от восторга и упал в поклоне, словно поклонник, встретивший кумира. Однако сегодня он совершенно потерял к этому интерес и был равнодушен к собственной опасности. Даже если бы он погиб здесь и сейчас, Му Сюэши воспринял бы это как освобождение.

— Приведите всех, кто был на месте преступления в тот день, — приказал император.

Евнух Ли немедленно передал распоряжение. Вскоре в зал вошли четверо — лица, знакомые Му Сюэши: госпожа великого наставника, управляющий Ван, служанка госпожи и ещё один человек, которого втащили силой. Его лицо было измождённым и уродливым, тело искалечено, но по одежде можно было понять — это У Цай.

Увидев У Цая, Му Сюэши вздрогнул и тут же перевёл взгляд на третьего принца. Тот встретил его взор, и в его глазах не было ни тени вины или раскаяния, словно он намеренно показывал Му Сюэши, что именно он довёл У Цая до такого состояния.

В сердце Му Сюэши остро кольнуло. Ему было невыносимо больно от мысли, что в итоге не удалось избежать вреда для невинного человека. Если бы не помощь У Цая, который позволил ему встретиться с Ли Цянем, Му Сюэши, вероятно, уже стоял бы здесь на коленях, ожидая смерти.

— Ван Чжунбэй, вы, как управляющий резиденции великого наставника, должны быть в курсе всех происходящих там событий. Расскажите подробно, что произошло в ту ночь, когда был убит великий наставник, — потребовал император.

Управляющий Ван, сторбившись, слегка дрожал. Почувствовав, что все взоры устремлены на него, он прокашлялся и с предельной осторожностью начал:

— В восьмой день третьего месяца, в час Ю, наш господин был приглашён на пир к господину Чжану. В сопровождении двух стражников он отправился туда. Около часа Ю он вернулся в резиденцию в паланкине, будучи сильно пьян. Когда я увидел его тело, в комнате уже находились двое. Это было примерно в час Цзы.

Господин Чжан, чиновник первого ранга, присутствовал на допросе. Услышав своё имя, он поспешил сделать шаг вперёд, ожидая вопросов императора.

Тот действительно обратился к нему:

— Господин Чжан, зачем вы пригласили великого наставника Му на пир? Было ли что-то необычное в его поведении до и после?

Господин Чжан поклонился:

— Я пригласил великого наставника Му, чтобы отметить обильный урожай в уезде Пинцзюй.

Недавно там была засуха, и Ваше Величество отправили меня для оказания помощи. Великий наставник Му помогал мне в этом деле. На пиру также присутствовали господин Ли, господин Вэй и владелец ткацкой мастерской Цзоу. Все они могут подтвердить, что в тот день великий наставник Му вёл себя как обычно.

Император кивнул, окинул взглядом зал и снова обратился к управляющему Вану:

— Где сейчас находятся те два стражника, которые сопровождали великого наставника на пир?

Управляющий Ван поспешно ответил:

— Они по-прежнему служат в резиденции великого наставника. Хотя они всегда сопровождали его в поездках, к самому господину они никогда близко не допускались.

Му Сюэши, слушая допрос, чувствовал себя так, словно это его не касалось. Чтобы отвлечься от мыслей о третьем принце, он начал оглядываться. Его взгляд упал на госпожу великого наставника, живот которой уже заметно округлился. Он беспокоился, не навредит ли ей долгое стояние на коленях. Законы этой страны совершенно не учитывали нужды людей — беременная женщина должна была стоять на коленях, не получив даже места для сидения.

Му Сюэши задумался, успеет ли он увидеть своего будущего брата.

— Управляющий Ван, вы сказали, что вошли в комнату в час Цзы. Кто ещё там находился?

— Мой молодой господин Му Сюэши и У Цай.

Услышав своё имя, Му Сюэши выпрямился, сосредоточившись на деле.

Император слегка прищурился и с непроницаемым выражением посмотрел на У Цая:

— У Цай, зачем ты пришёл в комнату великого наставника в тот день?

У Цай дрожащими губами начал говорить, его измождённое лицо не выражало никаких эмоций. Чтобы было удобнее, он с трудом подполз вперёд. Му Сюэши, глядя на его изуродованное тело, вдруг понял, для кого Ли Цянь добывал лекарство и почему всегда был так сдержан.

Му Сюэши быстро опустил голову, не решаясь больше смотреть на У Цая, словно в нём видел воплощение собственной вины.

— Господин вернулся и сразу направился в покои госпожи. Я, узнав об этом, почувствовал ревность и пошёл к нему. Когда я вошёл в его комнату, он уже был... кх-кх...

С этими словами У Цай с трудом проглотил слюну, его тело казалось бесформенным, и он едва

держался на руках.

— Когда ты вошёл в комнату, что ты ещё увидел, кроме тела господина?

— Я увидел... — У Цай замешкался, взглянул на мрачное лицо третьего принца, затем на императора и наконец сказал:

— Я увидел, как Му Сюэши поливал господина горячим, и тот уже был на грани смерти.

Му Сюэши резко вскочил:

— Ты врёшь!

Император мгновенно нахмурился:

— Дерзость!

Му Сюэши, не боясь смерти, продолжал:

— Он говорил мне совсем другое!

Он повернулся к У Цаю, его лицо пылало от гнева:

— Я знаю, что виноват перед тобой, но ты не можешь так мстить мне!

У Цай бросил на него взгляд и с сарказмом произнёс:

— В чём ты виноват передо мной?

Му Сюэши запнулся, с упрямым взглядом глядя на У Цая, но не смог найти слов. Он почувствовал острую боль в сердце. Ещё мгновение назад он испытывал угрызения совести и беспокоился за У Цая, а теперь тот обвинял его.

Му Сюэши почувствовал, как кто-то сильно ударил его по внутренней стороне колена, заставив снова опуститься на колени.

— В зале суда недопустимы дерзости. Каждый из вас получит по двадцать ударов по лицу, — произнёс евнух Ли с язвительной интонацией.

Сразу же из боковых дверей вышли два невысоких слуги, встав по обе стороны от Му Сюэши и У Цая. Му Сюэши даже не успел опомниться, как первый удар обрушился на его левую щеку, мгновенно вызвав жгучую боль.

После первого удара последовала пауза, прежде чем нанесли второй. В этот момент Му Сюэши

успел заметить, как изменилось выражение лица третьего принца — от равнодушия к злобе. Он усмехнулся, и следующий удар оказался ещё сильнее, но Му Сюэши почувствовал странное удовлетворение.

Глядя на то, как некогда румяное лицо Му Сюэши покраснело от ударов, ненависть третьего принца достигла предела. Если бы не необходимость соблюдать приличия, он бы уже бросился на этих слуг.

Удар за ударом, Му Сюэши не издал ни звука, лишь сжав губы, смотрел на третьего принца. Тот чувствовал, будто его сердце пронзают острые мечи, но лицо его оставалось невозмутимым.

У Цай, получив свою долю ударов, полностью обессилел и рухнул рядом с Му Сюэши. Тот повернулся и попытался помочь ему подняться.

У Цай оттолкнул его руку, выражение лица полное отвращения. Му Сюэши, глядя на его реакцию, не показал ни тени эмоций. Он коснулся уголка рта, где ощутил влагу и увидел кровь.

— У Цай, ты утверждаешь, что видел, как Му Сюэши напал на великого наставника. Есть ли у тебя доказательства? — спросил император.

У Цай, едва дыша, ответил:

— Конечно, есть.

С этими словами он попросил принести улики. Когда свёрток был открыт, Му Сюэши остолбенел: внутри лежала одежда, которую он носил в тот день, хранившаяся в покоях третьего принца.

Как она оказалась у У Цая? Неужели третий принц сговорился с ним, чтобы погубить его?

Эта мысль наполнила Му Сюэши леденящим ужасом. Он смотрел на одежду, замечая, что не хватает только обуви. Если бы она пропала, он не смог бы оправдаться, даже имея девять голов.

Женщина рядом молчала, её лицо было бледным, и, если бы не служанка, поддерживающая её, она бы уже упала в обморок.

<http://bllate.org/book/15425/1364662>